Ангела
Дакворт

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

УПОРСТВО

как развить в себе главное качество успешных людей

БОМБОРА

Ангела Дакворт

Упорство. Как развить в себе главное качество успешных людей

Серия «Большие идеи в саморазвитии»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26108684
Упорство. Как развить в себе главное качество успешных людей:
Издательство «Э»; М; 2022
ISBN 978-5-04-171102-3

Аннотация

Кто из первоклассников закончит школу с золотой медалью? Кто из юных скрипачей станет выдающимся музыкантом? Кто из принятых на работу менеджеров по продажам будет заключать многомиллионные сделки? Ангела Дакворт считает, что может почти со стопроцентной точностью ответить на эти вопросы. Она утверждает: успех человека имеет мало общего с талантом и врожденными способностями. Реальные достижения определяются совсем другими качествами. А главное из них – УПОРСТВО. В книге Дарквот рассказывает, как развить это качество до максимума и найти свое призвание. А еще предлагает

опросник, который позволяет определить свой уровень упорства и сравнить его с уровнем среднестатистического американца.

В формате PDF A4 сохранён издательский макет.

Содержание

Отзывы о книге 6
Что вы узнаете из этой книги 8
Предисловие 10
Часть I 14
Глава 1 14
Глава 2 29
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Ангела Дакворт
Упорство. Как развить в себе главное качество успешных людей

© Алексей Андреев, перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Отзывы о книге

«Это крайне важная книга. Сотни лет люди верили в миф о врожденном таланте. Ангела Дакворт меняет наше представление о том, как человек достигает вершин успеха. И мы ей безмерно благодарны».
Дейвид Шенк, автор книги «Каждый из нас – гений: Новый взгляд на генетику, талант и IQ»

«Впечатляющая книга. Автор утверждает, что вершины покоряются не обязательно одаренному от природы человеку, а тому, кто не сдается, кто готов переносить трудности, пережидать непогоду и совершать попытку за попыткой».
Эд Вистурс, семикратный покоритель Эвереста и автор книги «На вершину нет короткого пути»

«Мастерски написанная книга… Она убедительно доказывает, что успех приходит лишь к тем, кто посвящает себя начинаниям, несущим радость и чувство смысла».
Арианна Хаффингтон, автор книги «Процветать»

«Очень легко читается и очень убедительно написано. Изложенные в книге идеи могут изменить систему образования, управления и жизнь всех читателей. Эта книга – вклад в национальное

достояние».

Лоренс Саммерс, бывший министр финансов США, почетный президент Гарвардского университета

«Потрясающе… Ангела Дакворт проанализировала исследования психологов за несколько десятков лет, включила в книгу вдохновляющие истории успеха известных бизнесменов и спортсменов. Соединив все это со своим личным опытом, она создала набор стратегий, которые помогут вам и вашим детям увеличить мотивацию, страстно относиться к своим занятиям и быть более последовательными на работе и в школе».

Пол Таф, автор книги «Как дети добиваются успеха»

Что вы узнаете из этой книги

• Как связаны талант и достижение успеха – *Глава 1.*

• Какие качества есть у всех успешных людей – *Главы 1 и 2.*

• Почему упорство чаще оказывается важнее таланта – *Главы 2 и 3.*

• Почему талант выглядит привлекательнее, чем упорство, и чем грозит такой подход – *Глава 3.*

• Почему отсутствие таланта иногда позволяет стать более успешным, чем его наличие – *Глава 3.*

• Как люди со средними способностями становятся суперуспешными – *Глава 3.*

• Насколько важен высокий интеллект для достижения успеха: исследование величайших людей планеты – *Глава 4.*

• Откуда берется упорство: среда или наследственность – *Главы 5 и 9.*

• Каковы четыре основных качества упорных людей – *Глава 5.*

• Как выбрать будущую профессию: советы успешных людей – *Главы 6, 7 и 8.*

• Как найти свою страсть – *Главы 6 и 8.*

• Как получать удовольствие от работы: поток – *Глава 7.*

• Что такое осознанная практика – *Глава 7.*

• Какая общая цель есть у всех успешных и упорных лю-

дей – *Глава 8.*

• Что такое призвание и как его найти – *Глава 8.*

• Кто упорнее: оптимисты или пессимисты – *Глава 9.*

• Какой метод воспитания эффективнее для будущего успеха: строгий или либеральный – *Глава 10.*

• Что дают детям внеклассные занятия – *Глава 11.*

• Как научиться упорству и трудолюбию – *Главы 11 и 12.*

• Как сообщество влияет на упорство и успешность личности – *Глава 12.*

* * *

Посвящается Джейсону

Предисловие

Когда я была маленькой, я часто слышала слово «гений». Его всегда произносил мой отец. Он нередко к месту и не к месту повторял: «Нет, ты у нас точно не гений!» Это заявление могло прозвучать во время обеда, в рекламную паузу между частями сериала или после того, как отец плюхался на диван с газетой.

Я даже и не помню, что отвечала ему на это. Может быть, делала вид, что не слышу его слов.

Мой отец вообще любил поговорить о гениях и таланте, а также о том, кто наделен особенными способностями и в какой мере. Его очень волновал вопрос, насколько умен он сам. И его очень заботило, насколько умны и талантливы члены его семьи.

Я была не единственным домочадцем, лишенным таланта. Выдающимися способностями не обладали ни брат, ни сестра. И это крайне расстраивало отца. Он переживал о том, что ждет его малоодаренных детей в будущем и чего они смогут достичь.

Два года назад мне присудили грант Макартура[1]. Дело в

---

[1] Грант Макартура – награда, которая ежегодно предоставляется фондом Джона и Кэтрин Макартур гражданам или резидентам США обычно от двадцати до сорока лет, «демонстрирующим исключительные достижения и потенциал для долгой и плодотворной творческой работы». Эту стипендию иногда называют

том, что никто никогда не подает документы на его получение. Никто никогда не просит своих коллег или друзей отправить заявку, чтобы тебе присудили эту стипендию. Собирается комитет светил в той или иной области науки, состав которого никому не известен, и решает, что кто-то делает важное дело и его работу необходимо отметить.

Когда мне неожиданно позвонили и сообщили, что мне присудили этот престижный грант, я была удивлена и очень благодарна. Потом я вспомнила отца и его оценку моего интеллектуального потенциала. На самом деле отец был прав – я получила стипендию отнюдь не благодаря тому, что оказалась умнее моих коллег-психологов. Можно сказать, у отца был правильный ответ («Нет, она не гений»), но неверно поставленный вопрос («Должна ли она быть гением?»).

Я долго размышляла, в какой странной ситуации оказалась. Мне многократно повторяли, что я не гений, но в конце концов я получила стипендию, подтверждающую мои таланты. Более того, я получила ее за свою работу, доказав, что успех зависит не от врожденного дара, а от страсти к своему делу и упорства в нем.

В день, когда объявили имена номинантов стипендии Макартура, я зашла в дом родителей. Мать и отец уже знали, что я получила престижный грант, им постоянно звонили с по-

---

«грантом для гениев». В настоящее время сумма гранта составляет 500 тысяч долларов, которые выплачиваются поквартально в течение пяти лет. – Здесь и далее: *прим. ред.*

здравлениями мои тети и другие многочисленные родственники. Когда шквал звонков поутих, отец повернулся ко мне и сказал:

– Я тобой горжусь!

Конечно, я многое могла бы ему ответить, но ограничилась фразой:

– Спасибо, папа.

Однако в тот момент мне очень хотелось вернуться в детство и сказать ему то, что я знаю сейчас. Я бы могла ответить отцу:

– Папа, ты говоришь, что я не гений. Я не буду с этим спорить. Есть много людей гораздо умнее меня. Но я вырасту и буду любить свою работу столь же сильно, как ты любишь свою. И у меня будет не просто работа, а *призвание*. Каждый день я буду выкладываться по полной. Если у меня что-то не будет получаться, я не сдамся, а преодолею все трудности. Я не самый умный человек, но зато я буду самой упорной.

И потом я добавила бы вот что:

– В конце концов, папа, упорство может оказаться не менее важным и ценным, чем талант.

Сейчас у меня есть научные доказательства этому. Более того, я уверена в том, что упорство можно развивать, и знаю, как именно это делать. В этой книге вы найдете все, что я поняла об этом качестве.

Когда я дописала книгу, я пришла в дом родителей и прочитала отцу весь текст. К тому времени он уже почти десять

лет страдал от болезни Паркинсона, поэтому, если честно, я не уверена, что он все понял. Тем не менее отец внимательно выслушал и посмотрел на меня, когда я закончила чтение. Мне показалось, что он смотрел на меня целую вечность, а потом отец улыбнулся.

Часть I
Что такое твердость характера, и почему она столь важна

Глава 1
Главное – не сдаваться

Все, кто попал на учебу в Военную академию в Вест-Пойнте, прошли самый тщательный отбор. Конкурс в Вест-Пойнт такой же серьезный, как в самые престижные университеты страны. Для поступления необходимо иметь не только отличные оценки, но и высокие результаты «Академического оценочного теста» (SAT)[2] и «Американского тестирования» (ACT)[3]. Однако в отличие от, например, Гарварда, абитуриент Вест-Пойнта должен подать документы еще в одиннадцатом классе, а также заручиться поддержкой своей кандидатуры у члена Конгресса, Сената или даже вице-президента США. Кроме того, абитуриенты обычных вузов не

[2] Тест SAT *(Scholastic Aptitude Test)* – стандартизованный тест для приема в высшие учебные заведения в США.

[3] Тест ACT *(American College Testing)* – стандартизованный тест для поступления в колледжи и университеты США, а также при переводе из одного в другой.

обязаны иметь отличные баллы по физкультуре (оцениваются бег, количество отжиманий и подтягиваний на турнике).

Ежегодно в Вест-Пойнт подают документы более 14 тысяч человек, которые на следующий год должны окончить среднюю школу или колледж. После приема документов число абитуриентов быстро снижается до 4 тысяч. Чуть больше половины из этого числа (то есть 2,5 тысячи) проходят следующий отборочный этап, и лишь 1,2 тысячи человек ежегодно становятся кадетами Вест-Пойнта. Практически все поступившие – это прекрасно подготовленные атлеты в самых разных видах спорта.

Несмотря на такой тщательный отбор, еще до окончания обучения из академии уходит каждый пятый. Любопытно, что значительная часть кадетов покидает учебное заведение во время первого летнего семинедельного курса «учебки»[4].

Интересно, почему человек, два года потративший на поступление, покидает академию в первые два месяца?

Конечно, стоит иметь в виду, что эти два месяца далеко не простые. В уставных документах Вест-Пойнта «учебку» описывают как «с физической и эмоциональной точки зрения наиболее сложный период за все четыре года обучения в Вест-Пойнте… предназначенный для того, чтобы сделать из нового кадета настоящего солдата».

Вот как выглядит типичный день кадета в «Бараках»:

---

[4] Этот семинедельный курс даже в официальных документах Вест-Пойнта называется «Чудовищные бараки», или просто «Бараки».

5:00	Подъем
5:30	Утреннее построение
5:30—6:55	Физическая подготовка
6:55—7:25	Личное время
7:30—8:15	Завтрак
8:30—12:45	Теоретические занятия и практическая подготовка
13:00—13:45	Обед
14:00—15:45	Физическая подготовка
17:30—17:55	Личное время
18:00—18:45	Ужин
19:00—21:00	Теоретические занятия и практическая подготовка
21:00—22:00	Время для общения с командиром подразделения
22:00	Отбой

День начинается в 5 утра. Через полчаса поднимают флаг, и все кадеты стоят в строю по стойке смирно. После этого весь день учащихся заполнен до предела. Они занимаются физической подготовкой (бегом или гимнастикой), а также разными видами спорта, учатся маршировать, изучают тео-

рию, оружие, занимаются стрельбой. В 22:00 грустный звук трубы дает сигнал отбоя. На следующий день все повторяется снова. Нет никаких выходных, перерывы в обучении и тренировках – только на прием пищи. Личное время – лишь чтобы успеть привести себя в порядок. В это время кадеты не общаются ни с кем за пределами академии.

Вот так описывал «учебку» один из прошедших ее кадетов: «Физически, психологически, социально и в смысле военной подготовки, которую ты должен пройти, это очень сложное и напряженное время. Если в тебе есть слабина, в "Бараках" она обязательно проявится и станет очевидной. Цель "Бараков" в Вест-Пойнте – закалить кадета».

* * *

Так кто же успешно преодолевает период «Бараков» в академии? Таким вопросом я задалась в 2004 году, на втором курсе аспирантуры по психологии. Я была далеко не первой: психологи, работавшие в американской армии, пытались найти ответ на этот вопрос уже несколько десятилетий. В 1955 году молодого психолога Джерома Кагана призвали в армию и отправили в Вест-Пойнт – провести ряд тестов, чтобы установить, какие кадеты-новобранцы успешно пройдут «учебку», а какие – нет.

Джером Каган рассказывал, что его первые попытки понять, кто отсеется на «учебке», а кто – нет, потерпели фиа-

ско. Он угробил много часов на то, что показывал кадетам разные картинки и просил придумать историю к ним. Смысл этого теста – выявить скрытую глубоко в подсознании мотивацию, способную объяснить, почему кадеты готовы выдержать все трудности и пройти курс «учебки» до конца. Ход мыслей психолога был теоретически правильным, однако эта идея не принесла никаких результатов. Кадеты рассказывали самые затейливые истории, но эти истории ничего не говорили о том, какие решения они примут в реальной жизни.

С тех времен несколько поколений психологов занимались вопросом отсева курсантов и вообще проблемами психологического истощения человека, но никто так и не смог дать ответ, почему зачастую самые умные и перспективные кадеты уходят из Вест-Пойнта на начальном этапе обучения.

Вскоре после того, как я начала заниматься этими вопросами, я познакомилась с психологом Майклом Мэтьюзом, который много лет проработал в академии. Майкл объяснил мне: во время отбора абитуриентов психологи Вест-Пойнта достаточно точно определяют тех, кто потенциально может добиться успехов в кадетке. Психологи разработали систему под названием «Общая оценка абитуриента». Она учитывала результаты «Академического оценочного теста» и «Американского тестирования», средний балл выпускного класса абитуриента, оценку лидерских качеств и уровень физической подготовки.

Система «Общей оценки абитуриента» была попыткой

психологов Вест-Пойнта предугадать, насколько успешно кадет проявит себя на протяжении четырехлетнего курса обучения, насколько качественно освоит набор знаний и навыков, необходимых, чтобы стать офицером и руководителем.

«Общая оценка абитуриента» – важнейший критерий приема в Вест-Пойнт. Тем не менее эта система не дает точного прогноза, пройдет ли кадет «учебку». У Майкла было много вопросов, но мало ответов, поэтому он сказал мне, что с радостью примет любую помощь.

Сам Майкл пошел в армию молодым парнем. И хотя он не проходил подготовку в Вест-Пойнте, он на собственном опыте знал, что ждет молодых новобранцев. Он знал, что в «учебке» их каждый день заставляют делать то, чего они еще не умеют.

Майкла удивило, что успешное прохождение «учебки» практически не было связано с талантами новобранца. Молодые солдаты бросали учебу не потому, что у них не хватало способностей. Самыми важными факторами для успешного прохождения курса были психологический настрой и решимость.

* * *

Идею о важности упорства и решимости я слышала не только от Майкла. Тогда я училась в аспирантуре, и меня

волновал вопрос: в чем причина достижения успеха и какие качества для этого необходимы? Я проводила много интервью с известными бизнесменами, спортсменами, учеными, художниками, журналистами, врачами и адвокатами. Я просила: «Расскажите о наиболее успешных людях вашей профессии. Что выделяет их, и чем они отличаются от большинства специалистов в вашей области?»

Иногда мне рассказывали о личностных чертах и особенностях людей, которые были очень сильно ориентированы на ту или иную профессиональную сферу. Например, многие бизнесмены упоминали желание человека идти на риск. Однако это оказалось глубоко чуждо художникам, которые во главу угла ставили стремление творить. У спортсменов была совершенно иная мотивация – им было свойственно желание побеждать и ощущать адреналиновый всплеск.

Кроме специфических для каждой профессии черт, я заметила ряд более универсальных качеств, которые и представляли для меня наибольший интерес. Вне зависимости от их профессиональной области, наиболее успешные люди были наделены талантом, и им везло по жизни. Я уже не раз слышала эти доводы и не сомневалась в их правильности.

Однако истории успешных людей этим не ограничивались. Многие вспоминали восходящих звезд, очень одаренных и талантливых, которые, к всеобщему удивлению, теряли интерес и бросали свое занятие задолго до того, как смогли полностью реализовать потенциал. Судя по рассказам, им

было не под силу пережить неудачи.

Один из успешных людей, с которыми я беседовала, рассказал историю, которую я хорошо запомнила: «У нас в команде был парень, который изначально был не самым лучшим писателем. Мы читали написанные им рассказы и умирали со смеху, потому что они были очень нелепыми. Но этот парень постепенно писал все лучше и лучше и в конце концов получил стипендию Гуггенхайма».

Это прекрасный пример настойчивости и требовательности к себе.

Почему же успешные и высокопрофессиональные люди столь строго относятся к результатам своего труда? Потому что большинству из них кажется, что они никогда не смогут соответствовать своему же высокому идеалу.

Они считают, что еще не достигли тех высот, к которым стремятся. Они испытывают чувства, диаметрально противоположные спокойствию и удовлетворению. Каждый из них стремится осуществить что-то очень важное и интересное. Их не останавливают сложности.

Независимо от профессии, для всех преуспевших в своем деле характерна *совершенно отчаянная решимость*. Эти люди, во-первых, очень трудолюбивы и не боятся сложностей, и, во-вторых, ясно представляют, чего хотят добиться.

Получается, что для успешных людей характерно сочетание двух качеств: страсти и упорства.

* * *

Я задалась вопросом, как можно измерить упорство, ведь оно нематериально. На протяжении долгих лет психологи в Вест-Пойнте не могли найти четких критериев оценки и измерения упорства. Многие из тех, с кем я проводила интервью, утверждали, что способны мгновенно увидеть это качество в человеке, но не могли предложить мне какой-либо способ, чтобы я сама могла его оценить.

Я внимательно пересмотрела собственные записи, сделанные во время и после интервью. Потом начала писать вопросы, иногда даже словами опрошенных людей, – о том, что значит упорство.

Половина вопросов касалась настойчивости, и я просила респондентов выразить свое отношение к следующим утверждениям: «На пути к важной цели я поборол трудности» и «Я всегда заканчиваю то, что начинаю».

Вторая половина вопросов касалась страсти: «Меняются ли ваши интересы из года в год?» и «Случалось ли вам в течение короткого времени гореть какой-то идеей или проектом, но потом полностью потерять к ним интерес?».

Так постепенно у меня появилась *Шкала упорства* – опросник, который показывает, насколько упорным человеком вы являетесь.

* * *

В июле 2004 года, на второй день после начала учебного курса, 1218 кадетов Вест-Пойнта ответили на вопросы моей анкеты – Шкалы упорства.

За день до этого они попрощались со своими родителями (согласно уставу, на это отводится ровно 90 секунд), мужчинам побрили головы, всех переодели из обычной одежды в серо-белую военную форму академии и раздали ключи от ящичков для хранения личных вещей. И хотя все новобранцы вроде бы уже прекрасно умели стоять в строю, кадеты четвертого курса объяснили, как делать это правильно («Становись по моей линии! Не на моей линии, не переступая мою линию и не заступая за нее! Становись по моей линии!»).

Я получила результаты теста и в первую очередь обратила внимание, что они совсем не пересекаются с результатами «Общей оценки абитуриента». То есть талант, который пытались выявить с помощью этого теста, не имел никакого отношения к упорству, а упорство – к таланту.

Интересно, почему же талантливые люди не всегда упорны? Ведь, по логике, талантливый человек должен быть настойчивым и упорным, потому что лишь тогда его способности могут максимально раскрыться.

В книге мы поговорим о том, почему талант вовсе не га-

рантирует присутствия упорства.

* * *

К окончанию «учебки» академию покинул 71 новобранец. Как выяснилось, мой опросник оценки упорства с достаточно высокой точностью предсказал, кто сможет пройти курс «Бараков», а кто – нет.

На следующий год я снова вернулась в Вест-Пойнт, чтобы еще раз опробовать тест. И в тот год мой опросник вновь довольно успешно выявил тех, кто не сможет закончить «учебку».

Так какое же качество является решающим, чтобы пройти «учебку»?

Это не результаты оценочных тестов, не лидерские качества и не спортивные таланты. Оказывается, для прохождения «учебки» самым важным человеческим качеством является упорство.

* * *

Я решила проверить свои выводы не только на новобранцах в Вест-Пойнте, но и в других ситуациях. Я хотела понять, насколько вообще упорство помогает людям не бросать начатое на полпути.

Я начала тестировать упорство у продавцов, ведь людям этой профессии ежечасно приходится слышать слово «нет». Я просила продавцов-таймшеров заполнить мой опросник, а также выполнить несколько других тестов. Я вернулась в ту же компанию спустя полгода, и мне сообщили, что больше половины работавших тогда продавцов уволились. Результаты теста на упорство довольно правдоподобно предсказали, кто уйдет из компании, а кто – нет. Я точно установила, что это чаще всего зависело от упорства, а не от какой-либо другой черты характера: например, экстравертности, эмоциональной стабильности или добросовестности.

Потом мне позвонили из системы городского образования Чикаго. Как и психологи в Вест-Пойнте, сотрудники системы образования Чикаго хотели знать, сколько учеников получат дипломы об окончании средней школы, а какая их часть не сможет этого сделать.

Той весной тысячи будущих выпускников заполнили опросник Шкалы упорства, а также ряд других тестов. Спустя год 12 % из них так и не смогли получить диплом. Ученики, которые получили его, оказались более упорными. Степень упорства не только показывала, смогут ли ученики окончить школу, но и определяла, насколько хорошо они относятся к учебе в целом и к школьным занятиям в частности.

Одновременно мы тестировали большую группу взрослых, учившихся в колледже. Как показали результаты, все, кто получил степень бакалавра, доктора, диплом врача или

лицензию адвоката, оказались более упорными, нежели просто прошедшие четыре года обучения колледжа.

* * *

В тот год, когда я начала учиться в аспирантуре, вышел документальный фильм «Завороженный». Эта картина рассказывает о трех мальчиках и пяти девочках, которые готовятся к национальному конкурсу по правописанию.

Чтобы попасть в число финалистов, участникам необходимо победить тысячи учеников из сотен школ по всей стране. Финалисты должны без ошибок писать редкие и сложные слова. В этом конкурсе много этапов: сначала тестируют внутри класса, потом выбирают победителя среди учеников всей параллели, а потом определяют победителей на уровне отдельной школы, района и штата.

Я посмотрела этот фильм и задумалась: какую роль упорство может играть в запоминании правописания заковыристых и сложных слов, многие из которых иностранные?

Я связалась с организатором конкурса и его бывшей чемпионкой Пейдж Кимбл, и она тоже заинтересовалась психологическими особенностями победителей этого соревнования. Кимбл согласилась разослать 273 опросника финалистам конкурса, которые должны были определиться через несколько месяцев. Все ответившие на вопросы получали подарочный сертификат на 25 долларов. В общей сложно-

сти две трети финалистов отправили мне по почте ответы на опросник. Самому старшему было пятнадцать, а самому младшему – семь.

Кроме опросника по Шкале упорства я попросила учеников написать, сколько часов в день они занимаются правописанием. Как выяснилось, в среднем финалисты посвящали этому более одного часа в будни и более двух часов в выходные дни. Однако различия в том, сколько времени в подготовку вкладывали отдельные ученики, были огромными: некоторые финалисты практически не готовились к тестам, а некоторые занимались правописанием по девять часов в каждый из выходных.

Я посмотрела финал конкурса по телевизору и увидела, как его победитель, тринадцатилетний Анураг Кашьяп, правильно написал слово *appoggiatura*[5].

После окончания конкурса я проанализировала результаты всех тестов. Результаты теста по Шкале упорства, который ученики прошли за несколько месяцев до финала, точно предсказали, насколько успешно каждый из них выступит в финальном состязании. Проще говоря, упорные дети добились лучших результатов и «вылетели» из конкурса позже, чем те, кто обладал меньшим упорством. Почему? Потому что они больше времени тратили на подготовку и участвовали в большем числе соревнований.

Я обдумала все, что узнала, и пришла к следующему вы-

[5] По-русски – аподжатура, или форшлаг, музыкальный термин.

воду, который красной нитью проходит через всю эту книгу. Потенциал человека – это совершенно отдельная вещь. А как человек использует этот потенциал – это уже его личное дело.

Глава 2
Увлечение талантом

Прежде чем стать психологом, я работала учителем. Именно тогда я поняла, что для достижения успеха недостаточно одного таланта.

Мне было 27 лет. Я уволилась из международной консалтинговой компании *McKinsey*. Мои коллеги не могли понять, почему я увольняюсь с места работы, о котором многие страстно мечтают. Они решили, что я устала от напряженной рабочей недели – приходилось вкалывать по 80 часов. Почему же я ушла?

Будущее показало, что именно работа преподавателем, а не в консалтинге оказалась правильным и продуктивным шагом в моей жизни. Тем не менее переход из консультанта в преподаватели не был простым. В качестве консультанта я получала неприлично много, а получив первую зарплату преподавателя, долго думала, как смогу выжить на эти мизерные деньги.

Я учила детей двенадцати-тринадцати лет. Большинство семей моих учеников проживали в бедных кварталах. Я была преподавателем алгебры и геометрии для седьмого класса.

С первых недель работы мне стало очевидно, что некоторые ученики легче и быстрее схватывают материал. Я получала удовольствие от преподавания талантливым детям. Они

быстро понимали логику, необходимую для решения похожих друг на друга задач.

Но к концу четверти я с удивлением заметила, что часть моих одаренных учеников показали результаты гораздо ниже тех, на которые я рассчитывала. Несколько талантливых ребят неожиданно оказались в самом конце по успеваемости.

При этом часть учеников, которым было сложно с лету «схватить» новое, показали хорошие результаты, приятно удивив меня. Чаще всего это были дети, которые регулярно посещали занятия. Они не валяли дурака, не пялились в окно, а записывали и задавали вопросы. Если они не могли решить задачу, то не сдавались, работали, просили меня помочь во время обеденного перерыва или дополнительных занятий. И их усердие окупилось.

Мне стало ясно, что талант не может гарантировать получения хороших оценок.

Должна признаться, такие выводы меня несколько удивили. Считается, что есть люди, которым математика дается легче, чем всем остальным, и они должны преуспевать по этому предмету. Если честно, я сама так думала. Мне казалось, что ученики, более способные к математике, должны добиваться бóльших успехов, нежели их менее одаренные в этом предмете сверстники. Более того, я была уверена, что со временем одаренные ученики только увеличат отрыв от остальных.

Оказалось, я чересчур большое значение придавала та-

ланту.

Не буду утверждать, что все мои ученики были в равной степени талантливыми. Тем не менее я подумала, что если дать им достаточно времени и все будут стараться, то любой из них сможет понять школьную программу по математике для седьмого класса.

* * *

К концу года, когда я начала преподавать в школе, я вышла замуж. С мужем мы решили уехать из Нью-Йорка и перебраться в Сан-Франциско. Я нашла работу в средней школе Лоуэлла, которая отличалась от нью-йоркской.

Это единственная государственная школа в городе, куда учеников принимают по результатам академической успеваемости. Многие ученики школы Лоуэлла поступают в лучшие университеты не только Калифорнии, но и всей страны.

Вы можете подумать, будто в этой школе учатся только маленькие гении, для оценки знаний которых еще не придумали соответствующих тестов. Однако я пришла к выводу, что ученики школы Лоуэлла отличаются скорее прилежанием и внимательным отношением к работе. Однажды я задала ученикам своего класса вопрос, как много времени дома они посвящают учебе, и выяснила, что они занимаются по многу часов. И не в неделю, а *ежедневно*.

Одним из таких трудяг был мальчик по имени Дэвид Лу-

онг.

В школе Лоуэлла было два уровня классов по алгебре: продвинутый математический класс и обычный, который вела я. Дэвид был в моем классе. И ни один мой ученик не набрал достаточного количества баллов, чтобы попасть в продвинутый класс.

Сначала Дэвид ничем не выделялся. Он был тихим и сидел на последних рядах. Он нечасто поднимал руку и очень редко вызывался выйти к доске.

Однако во время тестов и контрольных он всегда сдавал мне идеально выполненные задания. Если я и отмечала красным цветом один из его «неправильных» ответов, то зачастую оказывалось, что не права была я. Я заметила, что он очень стремится к знаниям. В классе он слушал мои объяснения с неизменным вниманием, а после уроков нередко оставался и вежливо просил, чтобы я дала ему какое-нибудь задание посложнее.

Я начала ломать голову, почему такой хороший ученик оказался в моем, а не в математическом классе. Когда я окончательно убедилась, что в моем классе Дэвиду делать нечего, я пришла с ним к главному преподавателю кафедры математики и объяснила сложившуюся ситуацию. Она немедленно начала процесс перевода Дэвида из моего класса в продвинутый математический.

Я потеряла хорошего ученика, который перешел к другому учителю. Замечу, что Дэвид в новом классе получал да-

леко не только пятерки.

– Когда я перешел в продвинутый класс, то почувствовал, что отстаю от остальных, – рассказывал мне Дэвид позднее. – На следующий год мы начали изучать геометрию, и мне было очень непросто. Пятерок я не получал, учился на четверки.

Он вспоминает, что первую контрольную работу по математике в новом классе он написал на три.

– И какие мысли у тебя были тогда по этому поводу? – спросила я.

– Ну, я, конечно, не был счастлив, но не стал на этом «зарубаться». Я знал, что перешел в новый класс, и все тут. Я понял, что надо думать о будущем. Я подошел к учителю и попросил мне помочь. Хотел уяснить, что из пройденного материала я не понял. А также что я должен изменить в своей работе и делать по-другому.

В выпускном классе школы Дэвид уже учился по программе для самых сильных учеников. Весной перед окончанием школы он получил пятерку на выпускном экзамене по математике.

После окончания школы Дэвид пошел учиться в Суортмор-колледж, который окончил с двумя дипломами: инженерным и экономическим. Дэвид доказал, что упорный человек может добиться в этой жизни очень многого, а также что результаты тестов на интеллект не дают полной картины настоящих возможностей человека.

Два года назад Дэвид защитил докторскую диссертацию

по специальности инженера-механика в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Сейчас он работает в компании *Aerospace Corporation*. Жизнь показала, что мальчик, который не попал в продвинутый класс по математике, потому что результаты его тестов были недостаточно хорошими, стал работать в космической индустрии.

Я учила детей и все больше убеждалась, что судьбу человека определяет отнюдь не его талант. Меня все больше и больше увлекала идея, как человек может изменить свою жизнь при помощи упорства. Эта тема настолько меня захватила, что я перестала преподавать и стала психологом.

* * *

Попав в аспирантуру, я узнала, что психологи уже давно ломают голову, почему некоторые люди добиваются успеха, а другие – нет. Любопытно, что одними из первых этот вопрос обсуждали Чарльз Дарвин и его троюродный брат Фрэнсис Гальтон.

Гальтон был самым настоящим вундеркиндом. В четырехлетнем возрасте он уже умел читать и писать. К шести годам выучил латынь, умел делить столбиком и наизусть зачитывал целые страницы из Шекспира. Учеба давалась ему легко.

В 1869 году напечатали первое научное исследование Гальтона, посвященное первопричинам высоких достижений. Гальтон составил список людей, добившихся больших

успехов в науке, спорте, музыке, поэзии и адвокатской работе, и собрал об этих людях всю доступную биографическую информацию. Фрэнсис Гальтон пришел к выводу, что успешных людей выделяют три характеристики: большие «способности» в сочетании с исключительным «рвением» и «склонностью к тяжелому и упорному труду».

Дарвин прочитал первые пятьдесят страниц этого труда и написал своему родственнику письмо. Он выразил удивление, что одним из трех качеств успешных людей тот назвал талант. «Я всегда говорил, что люди, за исключением полных дураков, не очень сильно отличаются уровнем интеллекта. Они отличаются лишь умением трудиться и рвением, и я совершенно уверен, что эти качества представляют собой самую большую и важную разницу».

* * *

Спустя приблизительно 40 лет после описываемых событий на другой стороне Атлантического океана психолог из Гарвардского университета Уильям Джеймс задался вопросом, почему люди с разным успехом достигают целей. Джеймс написал на эту тему эссе, опубликованное в журнале *Science*. Эссе называлось «Энергии человека».

Уильям Джеймс размышлял о достижениях и неудачах своих друзей и коллег, а также о том, насколько разный эффект имели его собственные усилия в некоторых случаях.

Он писал:

> *«По сравнению с идеальным состоянием можно сказать, что мы наполовину спим. Огонь не горит в полную силу, заслонка печи максимально задвинута и закрыта. Мы используем только небольшую часть наших психических и физических ресурсов».*

Джеймс констатировал, что между потенциальными возможностями человека и фактической эффективностью его действий есть большая разница. Он не отрицал, что люди обладают разными талантами (кто-то может быть наделен предпринимательским талантом, кто-то расположен к занятиям спортом, а иной может иметь художественные способности), но писал, что «индивид не достигает пределов своих возможностей. Человек обладает самыми разными задатками, которые он никак не использует. Его энергетический уровень никогда не доходит до максимума, а его поведение нельзя назвать оптимальным».

«Пределы человеческих возможностей существуют, но большая часть человечества даже близко к ним не приближается. Люди обладают огромными ресурсами и возможностями, однако лишь единицы умеют их максимально употребить».

Хотя эти слова были написаны в 1907 году, они не потеряли своей актуальности. Так почему же мы склонны придавать такое значение таланту? И какой смысл вообще говорить о потенциальных возможностях, когда большинство

людей не умеет их использовать? И, наконец, почему мы считаем, что наш талант, а не приложенные усилия играют решающую роль в достижении успеха?

* * *

В течение нескольких лет в США проводили исследования на федеральном уровне и задавали людям вопрос: что важнее – талант или приложенные усилия? Оказывается, американцев, которые считают, что талант важнее, вдвое больше, чем тех, кто ставит во главу угла работу и приложенные усилия. Точно так же американцы думают и о спортивных достижениях. Однако когда задают вопрос: «Какие качества вы считаете самыми главными при найме на работу нового сотрудника?», американцы в пять раз чаще выбирают трудолюбие в сравнении с умственными способностями.

Психолог Чиа-Юнг Цай опросила экспертов по музыке, и результаты этих опросов полностью подтверждают приведенные выше. Эксперты говорили, что обучение и многочасовые репетиции гораздо важнее врожденного таланта. Однако когда Чиа перефразировала свой вопрос, выяснилось, что респонденты испытывают больше доверия к музыкантам, наделенным талантом от природы.

Чиа провела с профессиональными музыкантами следующий эксперимент. Она предложила им прослушать короткий отрывок записи в исполнении двух пианистов, сказав, что

послужной список и профессиональные достижения этих исполнителей приблизительно одинаковы.

На самом деле за обоих пианистов играл один и тот же человек, но участники эксперимента об этом не знали. При этом она сообщила, что один из исполнителей наделен талантом от природы, а второй – трудяга, который добился всего благодаря мотивации, усидчивости и трудолюбию. И хотя участники эксперимента ранее заявляли, что труд важнее таланта, после прослушивания записей большинство экспертов сочло, что у одаренного от природы исполнителя шансы быть принятым в хороший оркестр выше.

Чиа-Юнг Цай провела подобный эксперимент и среди предпринимателей. Она собрала группу из нескольких сотен человек, имевших тот или иной опыт в бизнесе, и разделила участников пополам. Половине участников эксперимента она зачитала резюме и характеристику предпринимателя-трудяги, который добился успеха благодаря долгой и упорной работе. Второй половине респондентов зачитали резюме одаренного от природы предпринимателя, который преуспел благодаря врожденным способностям. После этого обе группы респондентов прослушали одну и ту же аудиозапись с описанием бизнес-предложения, исходящего от предпринимателя, о котором им рассказали ранее.

Как и музыканты, предприниматели решили, что более успешным и перспективным с точки зрения приема на работу окажется человек, наделенный талантом от природы.

Проведенные Чиа эксперименты помогают лучше понять двойственное отношение людей к труду и таланту. Говорить мы можем одно, но то, что мы говорим, порой *не соответствует* тому, что чувствуем. Мы нередко утверждаем, что внешняя привлекательность не столь важна для любовных отношений, хотя на самом деле большинство людей учитывают именно ее при выборе партнера.

Такое отношение можно назвать скрытым предрассудком против всех, кто добился успеха тяжелым трудом, и скрытым благоволением всем, кто добился места под солнцем благодаря таланту. Мы далеко не всегда признаемся в этой установке не только окружающим, но и самим себе. Однако она становится очевидной, если мы проанализируем *собственные* действия и выбор, который делаем в жизни.

* * *

Так настолько ли хорош талант, как мы привыкли думать? Являемся ли все мы талантливыми и одаренными в равной степени? На оба вопроса я отвечу отрицательно.

Способность быстро освоить большой объем материала и научиться чему-то новому – это полезная черта, и некоторым это дается легче, чем другим. Но почему же я считаю неправильным то, что обычно мы лучше относимся к людям, одаренным от природы, нежели к трудягам? Что плохого в том, что мы разделяем уже семи-восьмилетних детей на «та-

лантливых и одаренных» и всех прочих? Что плохого в конкурсах талантов?

Мне кажется, делая чрезмерный акцент на таланте, мы совершаем большую ошибку, потому что оставляем в тени большинство людей. Получается, мы подписываемся под заявлением, будто все остальные качества, включая упорство, гораздо менее значимы.

Вот вам для примера история Скотта Кауфмана, типичного академического психолога. Большую часть своего времени он читает, думает, собирает информацию, занимается статистическими подсчетами и пишет. Его статьи публикуют в научных журналах. Он знает множество сложных слов. Он имеет дипломы университета Карнеги-Меллон, Кембриджского и Йельского университетов. И в качестве развлечения он играет на скрипке.

Тем не менее в детстве учеба давалась Скотту непросто.

– У меня постоянно был отит, – объясняет Скотт. – Я плохо слышал и поэтому медленно схватывал информацию. Я всегда был в классе одним из отстающих.

Его оставили на второй год в третьем классе. Более того, его перевели в класс для неуспевающих детей. Потом школьный психолог попросил его выполнить IQ-тест, результаты которого были столь ужасными, что Скотта перевели в спецшколу для детей, испытывающих серьезные сложности в учебе.

Когда Скотту исполнилось четырнадцать лет, один наблю-

дательный учитель отозвал его в сторону и спросил, почему он ходит в класс для отстающих. Жизнь Скотта изменилась после встречи с человеком, поверившим в скрытый потенциал ученика. Прежде Скотту говорили: «Вот это потолок твоих возможностей, больше ты ничего не можешь сделать», но подход учителя был совсем другой: «Кто знает, на что ты способен?» Только тогда Скотт задумался, действительно ли он ребенок без будущего и ему суждено всю жизнь плестись в конце класса для умственно отсталых детей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.